

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г.Клепиковой

город Санкт-Петербург

14 апреля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.Г.Клепиковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В силу пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае признания гражданина банкротом и введения реализации его имущества то имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, исключается из конкурсной массы. Согласно же абзацу восьмому части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении (с 1 февраля 2022 года Федеральным законом от 29 июня 2021 года № 234-ФЗ дополнен словами «, в том числе на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации)»).

Пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей, а в силу пункта 1 его статьи 80

родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка О.Г.Клепикова. Определением Арбитражного суда Рязанской области от 23 декабря 2020 года, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, частично удовлетворены требования об исключении имущества из конкурсной массы, заявленные ею в обособленном споре в рамках дела о признании ее банкротом. Из конкурсной массы, формируемой за счет получаемой ею заработной платы, исключены ежемесячно денежные средства: в размере величины прожиточного минимума для трудоспособного населения – на должника (О.Г.Клепикову), а также в размере величины прожиточного минимума для детей – на ребенка 2009 года рождения и в размере $\frac{1}{2}$ величины прожиточного минимума для детей – на ребенка 2014 года рождения. При этом суды исходили из того, что заявительницей не представлено доказательств либо освобождения отца младшего из детей от обязанности по финансовому содержанию несовершеннолетнего ребенка, либо требования ею исполнения данной обязанности в принудительном порядке, либо наличия соглашения о содержании ребенка в соответствии с главой 16 Семейного кодекса Российской Федерации. Постановлением суда кассационной инстанции акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2021 года О.Г.Клепиковой отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. Заявительница полагает, что оспариваемые нормы в их взаимосвязи противоречат статьям 1 (часть 1), 7 (часть 1), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают лишение ребенка, имеющего второго родителя,

имущественного иммунитета в отношении получаемых из заработной платы первого родителя, находящегося в процедуре банкротства, денежных средств в размере не менее установленной величины прожиточного минимума для детей.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положения пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса об исключении из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка, находящегося на иждивении гражданина-должника, в частности при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка.

2. Согласно Конституции Российской Федерации политика России как правового и социального государства направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека (статьи 1 и 7), в России обеспечиваются защита достоинства граждан, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство (статья 75¹). Провозглашая признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства (статья 2), Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, защиту прав и свобод, в том числе судебную, которая должна реализовываться на основе равенства всех перед законом и судом, быть полной и эффективной, отвечать критериям соразмерности, обеспечивая равновесие между правами и законными

интересами всех участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников (статьи 8 и 19; статья 35, части 1 и 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1). При этом, как следует из выраженных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года № 16-П позиций, при определении баланса конституционно значимых интересов необходимо принимать во внимание характер этих интересов.

2.1. Институт банкротства, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, призван обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, притом что их интересы различны и зачастую диаметрально противоположны (постановления от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П, от 3 февраля 2022 года № 5-П и др.). Оценивая конституционность ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства позволяет достичь определенности объема его имущества в течение всей процедуры банкротства и создает условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 18 мая 2015 года № 10-П и др.).

Вместе с тем из находящихся во взаимосвязи положений Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом (статья 19, часть 1) и о гарантиях государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) следует необходимость в равной мере обеспечивать права и законные интересы всех лиц, участвующих в деле о банкротстве. Реализация целей защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должна соотноситься с необходимостью охраны конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства (статья 7 Конституции Российской Федерации), а потому должна

сопровождаться соблюдением прав и законных интересов должников, и не в последнюю очередь – лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях социальной защиты. Соответствующие конституционно одобряемые цели конкретизируются законодателем в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», чему, по своему буквальному смыслу, служит и пункт 3 его статьи 213²⁵.

3. Именно соблюдением прав граждан-должников в процедуре банкротства объясняется закрепление в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» положения, позволяющего исключить из конкурсной массы денежные средства, предназначенные для удовлетворения жизненных потребностей самого гражданина-должника и находящихся на его иждивении лиц. Так, согласно положению статьи 2 данного Федерального закона реализация имущества – это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов. Все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании его банкротом и введении реализации имущества и выявленное или приобретенное после этой даты, в силу пункта 1 статьи 213²⁵ данного Федерального закона составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 указанной статьи, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

3.1. К имуществу, которое принадлежит гражданину-должнику на праве собственности и на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, статья 446 ГПК Российской Федерации – в ее действующей редакции – относит продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе заработную плату и иные его доходы в размере величины прожиточного минимума (абзац восьмой части первой). Такой смысл придавался данной норме в делах о банкротстве граждан и ранее.

Конституционный Суд Российской Федерации не раз касался вопросов, связанных с невозможностью обращения взыскания по исполнительным документам на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности и определенное в соответствии с частью первой статьи 446 ГПК Российской Федерации. В частности, в Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П указано, что данная статья – устанавливающая исчерпывающий перечень видов имущества граждан, на которое в системе действующего правового регулирования запрещается обращать взыскание по исполнительным документам в силу целевого назначения этого имущества, его свойств, признаков, характеризующих субъекта, в чьей собственности оно находится, – предоставляет гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет. Тем самым, исходя из общего предназначения этого правового института, должнику и лицам, находящимся на его иждивении, гарантируются условия, необходимые для их нормального существования и деятельности, а данная статья выступает процессуальной гарантией реализации их социально-экономических прав. Достижение баланса интересов кредитора и гражданина-должника требует защиты прав последнего не только путем соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, должного уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни. В Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации вновь отметил, что такое правовое регулирование, запрещая обращать взыскание на определенные виды имущества в силу его назначения, свойств и признаков, обусловлено стремлением законодателя, предоставив гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет, сохранить ему и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования.

На обязанность суда обеспечить справедливый баланс между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в

том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности при решении вопросов, связанных с исключением имущества из конкурсной массы) указано также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (пункт 39). С требованием об обеспечении такого баланса связано и данное в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснение, в котором среди прочего подчеркнуто, что в конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (алименты на несовершеннолетних детей, страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку, пособие на ребенка, социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.); из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Таким образом, положения пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, прямо предусматривающего имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащих гражданину-должнику на праве собственности денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе несовершеннолетних детей, отвечают целям соблюдения конституционно значимого принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов гражданина-должника в процедуре реализации его имущества в случае признания его банкротом.

4. В то же время судебные акты по делу о банкротстве О.Г.Клепиковой свидетельствуют о том, что в судебной практике допускается подход, когда исключение из конкурсной массы гражданина, признанного банкротом, денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка, находящегося на иждивении гражданина-должника, ставится в зависимость от наличия у его ребенка второго родителя, хотя судом и установлен факт нахождения этого ребенка на иждивении гражданина-должника. Рассматриваемому регулированию придается тот смысл, что в таком случае исключению из конкурсной массы подлежат денежные средства в размере не более половины установленной величины прожиточного минимума для детей, если гражданином-должником не представлено доказательств, относящихся к неисполнению вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации.

4.1. Согласно Конституции Российской Федерации в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2), материнство и детства, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2), дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (статья 67¹, часть 4). В силу этих конституционных требований законодатель, реализуя свои полномочия в сфере семейного права, а именно регулируя отношения, связанные с защитой семьи, материнства, отцовства и детства (статья 72, пункты «ж»¹, «к» части 1, Конституции Российской Федерации), установил в Семейном кодексе Российской Федерации взаимные права и обязанности родителей и их детей исходя из того, что в основе регулирования семейных отношений лежат такие принципы, как недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи, беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав, возможность судебной защиты этих прав, а равно разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию и приоритетная защита прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи

(пункты 1 и 3 статьи 1). Согласно данному Кодексу родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (пункт 1 статьи 61), являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (абзац второй пункта 1 статьи 64); праву ребенка на получение содержания от своих родителей корреспондирует обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 60 и пункт 1 статьи 80).

Ответственность за обеспечение надлежащих условий для реализации ребенком права на достойный уровень жизни обязывает родителей предпринять для этого все возможные усилия. Наряду с добровольным исполнением данной обязанности – основанном на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях, когда родители самостоятельно определяют порядок и формы предоставления им содержания, в том числе посредством соглашения об уплате алиментов, – статья 80 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает при непредоставлении родителями содержания своим несовершеннолетним детям также возможность принудительного исполнения данной обязанности путем взыскания с родителей алиментов на детей в судебном порядке (пункты 2 и 3).

Подобный подход к вопросу равенства прав и обязанностей, а также ответственности родителей в отношении своих несовершеннолетних детей нашел отражение в практике Верховного Суда Российской Федерации, указавшего следующее. Семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку членов семьи, ответственность перед семьей всех ее членов. Основными обязанностями родителей в семье являются воспитание, содержание, защита прав и интересов детей. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка, эти обязанности должны выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Невыполнение по вине

родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, их материальному обеспечению, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых лишение родительских прав (пункт 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года).

Следовательно, положения пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации, имея целью охрану прав и интересов несовершеннолетних детей, создание условий, обеспечивающих им достойную жизнь, благосостояние и свободное развитие, будучи направлены на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, отражают признание общественной значимости равных родительских прав и обязанностей матери и отца несовершеннолетнего ребенка, что согласуется с конституционными ценностями справедливости и юридического равенства. Эти положения ни сами по себе, ни во взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации – исходя из необходимости баланса названных ценностей и недопустимости умаления ни одной из них, в том числе с учетом принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), – не могут служить основанием для лишения несовершеннолетнего ребенка, находящегося на иждивении гражданина, признанного банкротом, содержания в виде денежных средств в размере установленной величины прожиточного минимума для детей и в том случае, если отсутствуют доказательства неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации. Само по себе непредставление гражданином, признанным банкротом, доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с семейным законодательством не имеет юридического значения для оценки правового

положения ребенка как находящегося на иждивении гражданина-должника применительно к решению вопроса об исключении из конкурсной массы этого гражданина денежных средств на ребенка в размере, соответствующем предписанию абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации.

Таким образом, положения пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривают исключение из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка, находящегося на иждивении гражданина-должника, в том числе и при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации. Именно в таком – конституционно-правовом – смысле данные законоположения в системе действующего правового регулирования соответствуют Конституции Российской Федерации, и лишь в таком смысле эти нормы, направленные на защиту прав не только самого гражданина-должника, но и лиц, находящихся на его иждивении, включая несовершеннолетних детей, а равно на обеспечение им нормальных условий существования и гарантий социально-экономических прав, должны пониматься и исполняться всеми правоприменителями.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80

Семейного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа в исключении из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка, находящегося на иждивении гражданина-должника, в том числе и при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации.

2. Конституционно-правовой смысл положений пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные акты по делу о банкротстве гражданки Клепиковой Ольги Геннадьевны, принятые по вопросу об исключении из конкурсной массы, формируемой за счет получаемой ею заработной платы, ежемесячно денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума, подлежат в части исключения денежных средств на несовершеннолетнего ребенка 2014 года рождения пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 15-П